

ПЛАЧЬ, АРКАИМ!

УМЕР Геннадий Борисович Зданович, великий Зданович, тот, кто открыл Аркаим, эту сказочную "страну городов", расположенную на Южном Урале, прародину ариев. Они построили здесь фантастические чертоги, создали обсерваторию и ждали момента, когда двумя могучими потоками выйдут из Аркаима и напрувятся: один поток в Иран, о чём повествует иранский эпос "Авеста", другой поток — в Индию, о чём сказано в индийских "Ригведах". Отсюда, из Аркаима, появились великие индоиранские цивилизации, народы современной Европы ведут своё происхождение от этих южноуральских холмов.

Зданович открыл Аркаим. А быть может, Аркаим открыл Здановича. Тысячелетиями Аркаим ждал, кому бы открыться, и нашёл этого удивительного русского археолога,

того, кому суждено было стать русским Шлиманом. Если Шлиман искал мифическую Трою, начитавшись "Илиады" Гомера, то Зданович лишь позже, прочитав "Ригведу" и "Авесту", понял, что речь идёт о таинственной стране, неведомой учёным. Он открыл Аркаим случайно. В степях, где пасли совхозные стада, было решено вырыть водоём, чтобы скот имел поблизо-сти воду. Уже приготовили дамбу, уже го-товились пустить в долину воду, когда Зданович на маленьком сельскохозяй-ственном самолёте, кукурузнике, под-нялся в небо, облетая обречённые на за-топление места. И вдруг с высоты увидел фантастические центрические кольца, таинственные валы, поросшие травой. Он спустился на землю и стал бить шурфы, и эти кольца оказались древнейшими по-стройками: укреплениями, капищами, об-серваториями. Здесь, среди этих равнин, родилось колесо, а вместе с колесом — боевые колесницы. Аркаим открылся че-ловеку, чистому душой, прозрачному для света, — таким был Зданович.

Геннадий Борисович вёл меня среди душистых степных трав по огромной ни-зине, похожей на блидо с волнистыми крошками. Это огромное блидо было об-серваторией, где древние арии, поклон-ники солнца и огня, исчисляли движение светила, и мы двигались по гигантским сол-нечным часам. Зданович с благоговением рассказывал о древнем, открывшемся его глазам мире. Мы подходили к раскопу, где были обнаружены жилища, молепльни, ме-таллургические мастерские этих древних прекрасных людей. Он показывал мне за-хоронения, где уопиших ариев укладывали в их могилы в виде эмбриона, прижав ко-лени к подбородкам, в глаза им клали кри-сталлы горного хрусталя. В череплах, остав-шихся от этих неведомых людей, в их пустых глазницах сверкали горные хру-стали — оптические приборы, которые ме-няли направление солнечного луча, пере-водя его из горнего мира в мир подземный. Аркаим стал местом многоголудных па-ломничеств. Сюда к дню летнего солнче-стояния, к этой астрономической солнеч-

ной точке, стекаются люди из дальних русских пределов, казахи, таджики, узбеки, приезжают индусы, иранцы — все, для кого солнце и огонь являются божествами. Я помню, как мы ночевали с Геннадием Борисовичем в его маленьком чистом до-мике в Аркаиме и выходили в ночь, где на-чинали истаять звёзды. По дорогам и тропам к горе, которая именуется здесь Шаманкой, двигались молчаливые люди. Было ощущение, что к этой горе стекаются народы с разных концов света. Мы подни-мались на гору, на вершине белыми кам-нями была выложена магическая спираль. Паломники двигались по этой спирали, на-щёптывая свои заклинания. А потом все усаживались на склоне горы, ждали вос-хода солнца. Солнце вставало медленно, и заря над чёрными холмами, прекрасная, наливалась алым светом, который отра-жался в маленькой реке внизу. Сотни лю-дей зарожённо смотрели на эту пылаю-щую зарицу, ожидая мгновения, когда кромя солнца покажется из-за чёрной гряды. Ген-надий Борисович сам, как огнепоклонник, неотрывно смотрел на этот восход. А когда появилось светило, на горе началось дви-жение. Люди, каждый на своём языке, чи-тали молитвы. Я слышал стих из Корана, молитву "Отче наш", учительница из Ко-стрымы читала пушкинский стих. И когда

поднималось солнце, Зданович, как древ-ний певец, окружённый алым сиянием, чи-тал "Авесту" — древний иранский текст божественной красоты, где приветствова-лось появление небесного огня. Как трудно было Здановичу отстаивать своё открытие! Сколько было недугов, неприятелей, маловеров! Были и те, для кого слово "арий" звучало как призыв к расизму. В чём только не обвиняли учёно-го! Но он был уверен в своих изыска-ниях, выступал с сообщениями, писал книги. Он был дитя Аркаима, служил ему, как солнцепоклонник. Помню наш разговор, который мы вели в Аркаиме на склоне Шаманки. Мимо нас двигались толпы людей, раздавались пес-нопения, и счастливая ватага, проходя мимо нас, восклицала, обращаясь к небу: "Мы любим вас! Мы любим всех! Мы лю-бим всё!" Это был гимн солнечной любви. Челябинский край богат своими могучими металлургическими заводами. Он гордится ядерными центрами в Снежинске и на "Маяке". Там есть месторождения уральских самоцветов. Но одно из самых великих сокровищ Челябинска — это Ар-каим. Кичливые народы Европы, которые и прежде, и ныне, во все века зирали на Россию как на варварскую, отсталую пери-ферию мира, они должны знать, что Рос-

сия является их прародиной — прароди-ной немцев, французов, итальянцев, испанцев... Русские, владея этими зем-лями, охраняя Аркаим, влекут европей-скую цивилизацию. Со Здановичем мы мечтали, чтобы Аркаим стал символом великого примирения, великого братства, и сюда, в эту обсерваторию, в расставлен-ные шатры сошлись бы индусы, персы, ев-ропейцы, русские и соединились бы в ду-ховном, геостратегическом небесном проекте Аркаим. Есть такое понятие — гений места. Окрестные пространства, текущие по ним реки, дующие ветра, орнамент небесных звёзд, языки населяющих эти места лю-дей, донные ключи — всё это таинственно определяет рождение гения. Геннадий Борисович Зданович — гений места, имя которому — Аркаим. Какая утрата — его кончина. Как пусто будет без него среди этих волнистых холмов. Если Бог даст мне силы, я ещё раз посетю Аркаим, пойду по ночным дорогам на гору Ша-манка, сяду на склоне и буду наблюдать, как разгорается алый Восток, и мне будет слышен голос Здановича, читающего "Авесту". Слава тебе, великий Зданович! Плачь, о Аркаим!

Александр ПРОХАНОВ

"ПРОЕВРОПЕЙСКИЙ кандидат Майя Санду убедительно победила пророссийского Игоря Додона" — так пишут о выборах президента Молдавии. "Многосторонность политики Лукашенко может завершиться разрывом гранаты" — это о Белоруссии. "Ну что, Пашинян, помогли тебе твои янки?" — вопрошают журналисты, имея в виду "просоросовские" танцы армянского лидера. "Азербайджан лёг под Турцию!", — восклицают кто с ужасом, кто с удовлетворением в связи с карабахским конфликтом. Незадолго до этих событий "что-то там было в Киргизии!", ну а про жуткий карбункул под названием Украина не забывается ни на день. В общем, Россия в кольце то ли врагов, то ли предателей, то ли неискренних "как бы друзей"... Вспомним прошлое... Горбачёв превратил СССР в "бесчувственное тело", а Ельцин с украинским и белорусским подельниками его расчленил. Цель узурпаторов была очевидна: взять власть ценой отшвыривания от себя всех прочих союзных республик. Любой ценой! Предательство всех населявших эти республики народов было совершено чи-стично и совершенно открыто. Важно сейчас, спустя три десятилетия, не строить иллюзий: ничего в этой линии поведения, ставшей стратегией, не изменилось. Россия никогда и ни в какой форме не поддерживала русских за её пределами, если иметь в виду серьёзные про-блемы — судьбу народа, — а не празднование дня ро-ждения Пушкина с песнями и плясками. Словосочетание "прорусский политик" вызывает недоу-мение. Политологи, дорогие мои, попробуйте составить список прорусских политиков, возглавлявших бывшие союз-ные республики за последние 30 лет. Составили? Думаю, лист бумаги остался чистым и его можно заполнить чем-то более разумным. Нет, не было и никогда не будет прору-сского политика на постсоветском пространстве. Его, по большому счёту, и в России нет — на должном уровне, — а уж в вышвырнутых вон республиках и подавно. Люди, любя-щие Россию, есть, кто-то из них пытается проявлять актив-ность — как журналист или общественный деятель, — но

Приднестровье. Военное лето 1992-го

Сергей БЕЛКИН ПРОИГРАННАЯ РЕСПУБЛИКА

Почему Россия не удержала Молдавию

до уровня политического влияния он никогда не доберётся. И не потому, что гипотетический политик слаб, а потому, что современной российской власти он не нужен. И Молдавия, и её "пророссийский" Додон тоже быле не нужна. Картина "Додон на параде в Москве" сработала как таблетка аналгина, как что-то вроде лёгкого дурмана: на короткое время сгонится, а на что-то более значительное — нет. Россия по отношению к русским, русскоязычным, живу-щим в Молдавии (и во всех остальных республиках), ведёт себя предательски, и никаких изменений этой политики не следует ожидать. Изменить её некому. "Интересы русского народа" — просто бессмыслица: некому их определить и оз-вучить. "Интересы России" — просто слова, за которыми не стоит никакого содержания. В современной России инте-ресы могут быть у бизнесменов разного уровня: от магна-тов до мелких лавочников. Ни для тех, ни для других никакого значения не имеет, что там в этой Молдавии живёт — рус-ские, не русские, на каком языке они говорят, на каком хо-тели бы говорить... Почему купить и почему продать — всё, о чём нужно разговаривать. Интересы государства Россий-ского по отношению к Молдавии определены в 1991 году: пошла вон и не оглядываясь в нашу сторону. Эта стратегия никем никогда не менялась. Формы более или менее вели-ких речевых оборотов слегка изменяются, а суть — нет. Майя Санду и прочие прорумынские настроенные граж-дане вовсе не "враги России". У них — иное... Россия для них — некое неприятное прошлое, а то и вовсе экзистенци-альное Зло, и надо от него как-то защититься, найти себе покровителя. В лице России они не видят ни малейших про-блемок чего-то для них полезного. В лице Румынии и Евро-союза — видят и чувствуют. Те русские, русскоязычные соот-чественники, которые выезжают к России, для них просто некая помощь, роль которой день ото дня всё меньше и меньше. Это всеми брошенное, обманутое собственной ро-диной сообщество, использующееся как чуело для бития, как объект, которому можно бесконечно предьявлять претен-зии, высказывать обиды, безнаказанно оскорблять... Рус-ские совершенно беззащитны. Масштабы и глубина преда-тельства по отношению к ним со стороны России чудовищны. Русские в Молдавии — с точки зрения современной "румын-ской" ментальности — виноваты в Прутском походе Петра Первого и в действиях Кутузова, в словах Пушкина, во всём XIX веке, в котором построены города и дороги, в Кишинёв-ском погроме, в революции, в Котовском, Фрунзе и Лазо, в поражениях Гитлера и Антонеску, во взлёте экономики, науки и культуры в послевоенный период, который оценивается как торжество русских над "униженными" молдаванами... Молдаване после десятилетий "демократического про-светительства" искренне считают, что русские здесь, в Молдове, — чужие, это не их земля, а земля молдаван: мы — коренные, они — приезжие. Те из русских, кто не может отсюда уехать, пусть живут, мы их не гоним, но пра-вила жизни установим такие, какие считаем нужными. По-тому что мы боролись за свою независимость и победили. Коренные граждане, а не застрявшие здесь остатки чужа-ков определяют траекторию истории, языка и их статусы, векторы развития. Вот что там у "победителей" в головах. Россия беззастенчиво смотрит на это — да даже и не смотрит. Ей действительно всё равно, что будет с любя-щими её, живущими мыслями о ней, хранящими её честь и славу людьми, прожившими честную и нелёгкую жизнь, отдавшими все свои силы, знания и таланты на процве-тание и развитие общей с молдаванами республики. Если ли в России те, кому нравится "румынизация" Мол-довы? О да, конечно, есть. Именно они в России вот уже тридцать лет самые влиятельные, самые громкоговорящие. Это те, кто пришёл к власти в результате перестройки, не утратил её по сей день и продолжает планировать наше об-щее будущее. Они радуются выполнению этих планов. Один из подобных бывших "плановиков" в связи с прошедшими в Молдове выборами пишет: "Евроовосток свежее!". Другие одобрительно кивают. Но головы при этом с их плеч не ле-тят, никто не снимал с повестки дня их главный пункт: "При-ближается ли это банкротство кремлёвского куратора 65+?" У них синдром обновления: Путин должен уйти! Не потому, что плох или что-то не выполняет из ему порученного, а потому что есть либерасты обижённые, желающие отомстить, есть те, кто хочет сам поругать, есть, наконец, и те, кого легко на-учить нужным речёчкам для создания геволта. А что "патриотическое крыло" в России? У них тоже всё в порядке: они суровы и к врагам России беспошадны! Чи-не дадут спать спокойно Соросу и МВФ, Набуллиной и Оу-байсов, mimo их внимания не проскочит ни одно движение бровей Трампа и Байдена... За русских в Молдавии они стоят горой и готовы провести ещё много круглых столов и конференций, потярася мир разоблачениями происков За-пада, отрывающего Молдавию от России и расширяющего НАТО на Восток. Русским в Молдавии бывает приятно это слушать и читать, думая, что в России о них не забыли...

Политика национальных интересов в России пока не складывается. Одна из распалат за модель кланового ка-питализма в России — формирование пояса ненависти из окружающих стран. Национальные интересы возни-кают и требуют к себе внимания тогда, когда этого тре-бует политическая нация. Политическая нация может формироваться на разных базисах — религиозном, идеологическом, этническом и других. Политическая нация всегда — следствие и одно-временно часть политического проекта, модели. Полити-ческий проект не может исчерпываться сговором магна-тов, балансом кланов, это нечто более содержательное. У России пока нет этого содержания. Путин недавно се-товал на то, что Ленин мину под Советский Союз зало-жил, имея в виду как раз "национальный вопрос". Но взорвали-то эти мины при Горбачёве и Ельцине. Ленин страну собрал, а эти — разорвали. Общая проблема всех фрагментов СССР: возникновение новых независимых государств влечёт за собой необходи-мость создания новых наций. К сожалению, то, что нужно строить новые нации, не осознаётся. Считается, что этниче-ские группы, которые лежали в основе создания союзных ре-спублик, автоматически становятся гражданами нациями, а бывшие республики — национальными государствами с прежними наименованиями, придуманными на основе на-именования этносов. В этих вопросах много путаницы, в том числе и на уровне понятий, терминов. В ходу много разных определений нации, и в этом вопросе на уровне политиче-ской практики нет согласия. Специфическую сложность про-блеме придаёт особенность складывания Российской импе-рии и Советского Союза из разных этноконфессиональных групп. Прямой перенос божее или менее устоявшихся пон-ятий и терминов из, скажем, опыта европейских стран и на-родов приводит к путанице и ошибкам. Понятие нации многозначно, оно содержит в себе как признак гражданства, общего политического суверени-тета, так и признак этничности, общности языка, исто-рии, культуры. Практическое наполнение понятия нации полнотой смыслов в каждом конкретном случае зависит от исторического контекста. Нации рождаются долго, и в их истории всегда действуют два фактора. Один — складывание; некий естественный процесс, протекающий как бы сам по себе в силу исторических причин и обстоятельств. Этот процесс хорошо описан в так называемом сталинском определении нации: "Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляю-щегося в общности культуры". Второй процесс — конструирование, создание нации, то есть формирование единства, общности народов, вхо-дящих в состав одного государства, отличающихся по ряду своих признаков: этничности, вероисповедание и прочих. Существовали и существуют точки зрения, при-знающие определяющим фактором какой-то один про-цесс и не принимающие во внимание или ставящие на второстепенное место — другой. В практической политике на постсоветском пространстве односторонний взгляд является, к сожалению, скорее правилом, чем исключением. Представление о том, что Украина — го-сударство украинцев, Молдавия — молдаван, Латвия — ла-твий и так далее, кажется самоочевидным. Это представ-ление ошибочно, поскольку не отражает фактического положения дел в конкретный исторический период. Созда-ние национальных государств из союзных республик на ос-нове этого ошибочного понимания привело к трагедиям миллионов людей. В недавнем европейском прошлом тоже есть примеры трагической реализации этой доктрины: "Одна нация — одно государство — один фюрер". Неоправданный и неумелый перенос и применение по-нятий "политическая нация" и "национальное государство" из европейского или иного опыта, бездумное применение неуместных технологий государственного строительства лишь усугубило проблему, привело не к разрешению про-тиворечий, а к насилию, росту напряжённости, ненависти, войнам и всем прочим бедам последнего тридцатилетия постсоветской истории. Если бы власть в процессе рас-пада СССР оказалась не в руках алчных мерзавцев и ма-жордёрв, а людей, готовых к строительству государств с учётом всех факторов, в том числе и нацистрейства как необходимого элемента, то основой новых политиче-ских наций стали бы их политизмичные народы, объединён-ные не вокруг и в пользу одной титульной национальности, а на основе стремления создать здоровое, эффективное государство "для всех". И тогда мотивационным, стимули-рующим фактором была бы не неприязнь к чужакам, кото-рые "понаехали", не апелляция к древним историческим мифам, в которых этих чужаков якобы не было, не жупел советского и имперского гнёта, а рациональные цели и за-дачи развития экономики, культуры, построения друже-ственных внешнеполитических связей и прочее. Сложившаяся на постсоветском пространстве истори-ческой ситуации роль осознанного конструирования и стро-ительства новых политических наций — молдаван, украин-цев, латвий и прочих исключительно важна. Нацистрейство — стратегическая линия, но уровень понимания его сути и значимости в политической среде

близок к стадии невежества. В газетной статье нет возмож-ности для изложения эволюции взглядов на нацию и её взаимосвязь с государством, на проблемы взаимодействия народностей. Если в научной среде продолжаютсся исследо-вания, дискуссии, поиск сопряжения разных взглядов, то персоны, действующие в политической сфере, не облада-ют ни понятийным аппаратом, ни языком, на котором можно анализировать проблему на уровне тех требований, кото-рые не просто встали перед народами и государствами, а уже повсеместно их страгивали и стремительно губят. В России тридцать лет идёт затянувшаяся драма дегра-дации и распада предыдущей политической нации — со-ветского народа, а поиск нового содержания никак не обре-тает тех доминант, которые могли бы его упорядочить и привести к формированию современного политического облика русского народа. Вопрос о конструировании совре-менной русской политической нации если и обсуждается, то где-то в академических кругах. На политическом уровне — как официально, так и в пространстве обще-ственно-политического дискурса — такого вопроса нет. Приближается к нему время от времени возникающая тема образа будущего, говорится о необходимости скрепляющей идеологии... Но не обсуждается фундамент этого буду-щего, нет ответа на вопрос: каким должен быть наш много-национальный русский народ, на каком базисе скрепляется его единство, какие механизмы и институты это обеспечи-вают? Процессы трансформации политических наций идут независимо от того, осознают ли они таковыми или воспри-нимают как поиск политико-экономической модели. Но тогда, когда это осознаётся, процессом можно управлять. А вот в Молдове процесс формирования политической нации идёт целенаправленно. В качестве базиса там взят этнический компонент, к тому же подтверждённый переимено-ванию и глубокой переработке самосознания. Это является ошибкой — просто в силу фактического состава граждан этого небольшого, но политизированного государства. Именно эта ошибка породила практически все проблемы, мешаю-щие спокойному развитию страны. Что следовало делать? Надо было создавать политическую, гражданскую нацию, состоящую из всех населяющих республику народов. При этом на первое место поставить именно это: единство граж-дан Молдовы, внутреннюю гармонию отношений. Нельзя допускать малейших проявлений внутренних раздоров, вза-имных притязаний, расковыривания исторических обид и притеснений по языковым признакам. Надо не ставить, а снимать "проблему языка", быть может, вводить столько го-сударственных языков, сколько их по факту существует в стране. Надо принять прошлое таким, каким оно было, и не использовать историю для сведения счётов друг с другом. Высшая цель и ценность — сильный, дружный народ и его государство. И тогда вопрос о "векторах" — европейском, российском и так далее — станет техническим политико-эко-номическим инструментом, который можно применять ис-ходя из текущего понимания выгоды. Это не поздно делать и сейчас, хотя и в ухудшенных за три десятилетия условиях. Может ли что-то в политике России по отношению к Молдавии измениться? Но мой взгляд, ничего существен-ного измениться пока не может, потому что ни одному из влиятельных финансово-политических кланов это не нужно. Внешнеполитическая деятельность — фивогый ли-сток процесса продвижения и защиты интересов тех или иных кланов. Предназначение современного государства России, её военно-политической и прочей мощи в одном: защищать собственность кланов, обеспечивать их функци-онирование, поддерживать благоприятия для этого пара-метры среды, то есть умонастроения "россиян". Яркий и трагичный результат такой политики — Украина. Тридцать лет отношения России и Украины были второстепенным следствием договорённости разного рода группировок, кланов, дербавивших оба эти государства в своих интере-сах. Тем временем процесс нацистрейства на Укра-ине привёл к трагедии. Трагичны события на Кавказе, в Киргизии. К весьма вероятной трагедии идёт лето и в Молдавии: замороженный конфликт в Приднестровье мо-жет разморозиться. вновь избранный президент Майя Санду уже воспроизводит именно те слова, которые должны к этому привести. И не надо себя успокаивать тем, что слова — это одно, а дела — другое. Не надо наде-яться, что вся наша политика на самом деле — одна сплошная секретная спецоперация, в рамках которой спецслужбы мудро контролируют течение всех процессов и в нужный момент вежливо вмешиваются. Спецопера-ция — эпизод, политика — длительный процесс. Мы помним и охотно цитируем строки Пушкина "о вре-менах грядущих, когда народы, распри позабыв, в вели-кую семью соединятся". Центральная, однако, в этом неоконченном стихотворении является другая мысль. Персонаж, произносивший эти строки, "ушёл на запад" и "нам стал врагом — и ядом стихии свои, в угоду черни буйной, он напояет". Неоконченными остались послед-ние строки: "Боже! Освяти в нём сердце правдою твоею и миром, и возврати ему...". Что возратить — придётся думать нам самим.

МОЛДАВСКИЙ СААКАШВИЛИ

Чего ждать от Майи Санду

МАЙЯ САНДУ сделала заявление, которого многие ждали. Его суть сводится к жёсткой оппозиции существующему мировторческому формату под эгидой России. Он назван "медленным и неэффективным". Заявка сделана, теперь остаётся ждать конкретных действий. Лично я не исключаю наметк на "карабахский прецедент". А как ещё можно интерпретировать фразу о медленном решении молдавско-приднестровского конфликта? Ускорение возможно только силовым способом. Но об этом немного позже. Сценарно первые шаги выпускницы Оксфорда, а в недавнем прошлом со-трудницы Всемирного банка, любимицы Сороса и практиканки многих глоба-листских евро-американских структур будут следующими. Внутри Молдовы продолжит нагнетаться информационная истерия вокруг Игоря Додона, обвинения его в коррупции и кумовстве. Одновременно с этим усилится давление на парламент с созданием условий для его роспуска. Рас-чёт делается на то, что на волне победы Санду в парламент также пройдут проевропейские, а по сути антироссийские силы. Это позволит избрать лояль-ного президенту премьер-министра, поменять руководителей прокуратуры, правоохранительных органов, СИБа, министерства обороны и вообще пере-строить всю вертикаль власти. В случае успеха начнётся персональное уголовное преследование Игоря Додона и ближайших к нему людей, вплоть до арестов, как это, кстати, уже не-однократно бывало в политической истории Молдовы. Вспомним хотя бы экс-премьера Влада Филата, прилично отсидевшего по заказу печально извест-ного олигарха Плахотнюка. Для реализации этого плана госпожа Санду получит всеобъемлющую фи-нансовую, информационную и организационную поддержку коллективного За-пада. А в качестве активной ударной силы выступит Бухарест, тем более что в этом случае Румыния вполне логично будет поддерживать свою гражданку. Тут будут задействованы СМИ, внешнее давление, уличные акции. Вспом-ним, как когда-то в Грузии к власти пришёл Михаил Саакашвили. Вспомнили? А теперь переносим это на молдавские почвы, менталитет и традиции... Они другие, но технологии будут те же. Вообще Майя Санду у меня ассоциируется с молдавской реинкарнацией господина Саакашвили. Одна школа, один ти-паж, одни и те же идеология, методология и связи. Клетка с "Великой шахмат-ной доской" Бжезинского нависла и над Кишинёвом. Желание ускорить решение осетинского и абхазского конфликтов у Саа-кашвили также было непомерным. И Санду об этом же публично заявляет ещё даже до официального вступления в должность. Изучив ошибки Мишко, она будет действовать более профессионально. Как сказал в своём недавнем интервью заметно погустневший Игорь До-дон, нас ждут "интересные события". Уходящий президент возмущён пози-цией Санду по мировотчасу и Приднестровью. Но что он может сейчас? Са-мому Додону грозит серьёзная опасность. Причины его поражения были очевидны ещё до первого тура, а после стали злыном роком главного социалиста. Это чрезмерная самоуверенность и использование некачественных социологических опросов, которые публико-вались и гарантировали действующему президенту серьёзный отрыв от Санду. Переоценка электоральных возможностей Приднестровья и слабая, по сути провальная, работа с диаспорами. Как вообще политик, которому лично пожелал удачи президент Владимир Путин, мог проиграть даже в мол-давской диаспоре России? Это ему непостижимо! Общее соотношение в ди-аспорах таково: около 93% за Санду и около 7% за Додона. Это, конечно, полный провал. Но в целом Игорь Додон удар держит, а значит, контрнаступление воз-можно. Важнейшим условием этого является сохранение за собой парла-мента и правительства Молдовы. Именно их будут атаковать Санду и её ко-алиция. Не исключено, что с использованием толпы и с силовым захватом, как это уже было в апреле 2009 года. К этому стоит готовиться заранее. На этом фоне довольно печально выглядит Приднестровье. Тирасполь засветился как активный сторонник Додона. Из 32 300 проголосовавших — 85% за действующего президента, но это его не спасло по причине консоли-дированного голосования за Санду диаспор в европейских странах. То есть в случае окончательной победы прозападной коалиции приднестровцам это припомнят. И элитам приднестровским — в первую очередь. Речь тут может идти о президенте Вадиме Красносельском, членах его правительства и де-путатах. Но самый главный удар будет нанесён по экономическому базису республики — крупнейшей региональной компании, известной как "Шериф". Молдова вкупе с Украиной при активном участии Запада сможет это сде-лать. К тому же Майя Санду уже отказалась признавать долги перед Рос-сией за поставляемый в Приднестровье газ. Это придаёт сюжету ещё боль-шую остроту. Ведь на кону миллиарды долларов, которые висят долгом за важнейшей энергоотоплель. В самом Приднестровье всё более выпукло проявляется главная про-блема непризнанной республики. Это застой, остановка социальных и эко-номических лифтов, а по сути, отсутствие перспектив и нормальной работы как для молодёжи, так и для людей старших возрастов. Это приводит к бе-гству из республики наиболее пассионарных граждан. В основном в Россию, где они находят себя, своё место, работу. Потом перевозят сюда семьи, в лучшем случае на родину отправляются в отпуск. Когда происходило ста-новление ПМР по официальным данным, в регионе проживали 750 000 че-ловек. Сейчас хорошо, если наберётся около 300–350 тысяч. В той же Мо-скве приднестровцев встречают повсюду — от кафе, такси, строев до офисов в бизнес-центрах. Это уже привело к тому, что стал меняться состав населения ПМР — как по этническому, так и по гражданскому признаку. Всё меньше русских и украин-цев, а также людей с паспортами России. Им проще всего уехать. Их кварта-ры и дома с удовольствием скупают граждане Молдовы, переезжающие в респу-блику из Бессарабии. Раннее в Приднестровье равными долями были пред-ставлены русские, молдаване и украинцы. Теперь уже нет. И вопрос не в том, что приднестровские молдаване побегут в Республику Молдова. Они-то как раз туда не хотят. Им не нравятся румынизация и антироссийская истерия. Во-прос в том, что просторы Приднестровья осваивает всё большее число бес-сарабцев, для которых слияние с Молдовой вполне естественно и приемлемо. В отличие от Игоря Додона, который рассматривал возможность решения конфликта через федерализацию РМ, Майя Санду делает ставку на измене-ние мировторческого формата, вывод из региона Российской армии и ускоре-ние всех процедур. Как это "ускоряется", мы видим постоянно в сводках бое-вых действий из разных регионов. Поэтому следует ждать существенного обострения противостояния между Кишинёвом и Тирасполем. Для этого уже сегодня Приднестровье не мешало бы объявить о мобили-зации всех сил и ресурсов для обеспечения безопасности республики. И не только безопасности. Требуется перезагрузка социально-экономического курса, преодоление застоя и инерции. Люди должны увидеть, что социальные и экономические лифты работают. Это будет означать появление новых пер-спектив. Возможно, в республику начнут возвращаться молодые, активные люди, а это очень важно на фоне разоряющихсяся обшеств. Когда-то мы говорили о том, что Приднестровье — это "ворота на Бал-каны". С точки зрения геополитики так и есть. Поэтому крайне важно сохра-нить статус республики и российский военное присутствие. Не будет ПМР — Молдова в сжатые сроки интегрируется в Румынию и станет частью евроатлантического сообщества. Это существенно изменит баланс сил в Се-верном Причерноморье. Однако республика не выживет без высокого уровня жизни, без широких возможностей для самореализации человека. Одними патристическими лозунгами молодёжь сейчас не удержит. Необходимы работа, предпри-нимательство, возможности социального и политического роста. А с этим пока проблемы. Было время, когда рассматривалась возможность сделать Придне-стровье "Российской региональной витриной" и для Молдовы, и для Украи-ны. Чтобы достижения пророссийского анклада стали притягательными для соседей. Возможно, на фоне кризиса пора вернуться к этой идее... В любом случае без оперативного и качественного пересосложения прои-сходящего как в РМ, так и в ПМР мы можем потерять и то и другое.

Дмитрий СОИН